

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

**«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

***СБОРНИК РАБОТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ***

«Беларусь в системе международной безопасности»

Брест-2019

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

13 февраля 2019 года

Открытие конференции

Приветственное слово:

ректора БрГТУ Александра Вячеславовича Драгана

заместителя главы администрации Московского района г. Бреста Аллы Петровны Ульяницкой

Владимир Александрович Базанов, депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

Сотрудничество Республики Беларусь в сфере международной безопасности

Николай Васильевич Карпилея, доктор военных наук, профессор, профессор кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

О некоторых выводах из геостратегического анализа, влияющих на военную безопасность Беларуси

Михаил Васильевич Стрелец, д.и.н., профессор кафедры гуманитарных наук

К вопросу о возможности применения в Республике Беларусь зарубежного опыта награждения участников войн и военных конфликтов

Александр Николаевич Городниченко, начальник цикла кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Союзное государство в рамках современного геополитического ландшафта

Юрий Дмитриевич Данилов, ст. преподаватель кафедры гуманитарных наук

Геополитические вызовы для Беларуси: теория и реальность

Александр Иванович Литвинюк, доцент кафедры социальных наук, **Артём Валерьевич Ходаковский**, курсант учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Теория вопроса и международный опыт валютной интеграции в контексте национальной безопасности

Владислав Анатольевич Ксенофонтов, полковник, начальник кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Особенности современной войны в социально-политическом контексте

Станислав Станиславович Гулевич, полковник, председатель Брестской областной организации Белорусского союза ветеранов пограничной службы

Подвиг на границе: 80 лет военному конфликту у озера Хасан

Михаил Михайлович Мезенцев, доцент кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР в антитеррористической войне в Афганистане

Николай Петрович Леонов, полковник, председатель Совета ветеранов Московского района г. Бреста

Война в Афганистане: ключевые аспекты современного осмысления

Александр Афанасьевич Деревяшкин, полковник, ОО «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане»

Обеспечение безопасности в столице Афганистана

Василий Васильевич Соколов, подполковник, ОО «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане»

Выполнение интернационального воинского долга в Афганистане в 1985-1987 гг. Воспоминания участника

Евгений Станиславович Зайцев, начальник гарнизона, комиссар БОВК

Вручение ветеранам-афганцам медалей «30 лет вывода войск из Афганистана»

Концертная программа «Боевым награждается орденом»

РОЛЬ БЕЛОРУССКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

В.А. Базанов, депутат Национального собрания, заместитель председателя комиссии национальной безопасности

Наша конференция проходит в преддверии 30-й годовщины вывода советских войск из Афганистана. Сегодня афганская война уже история, однако, причины и итоги ее продолжают волновать людей. О ней написано немало хороших, правдивых, честных книг. Немало написано и субъективных, и лживых страниц. Спустя десятилетия после окончания войны шлейф противоречивых оценок только увеличивается. Несмотря на противоречивость суждений, Афганистан – наша боевая молодость, наша боль и наша гордость.

Советский народ потерял в Афганистане тысячи своих сынов. Наша святая обязанность – хранить память о них, как о верных сынах Отчизны.

В Республике Беларусь признание подвига воинов-интернационалистов остается неизменным. Президент страны А.Г.Лукашенко дал высокую оценку их подвигу: «Вдали от Родины советские воины, в числе которых было немало наших соотечественников, проявили мужество и самоотверженность, смело смотрели в лицо опасности, познали истинную цену человеческой жизни».

В Афганистане прошли испытание на прочность тысячи воинов. Каждый, кто отправлялся в Афганистан, знал, что выполняет приказ Родины. Доблесть наших воинов проявлялась повсеместно. Кабул и Баграм, Пандшер и Хост, Кандагар и Гардез, Желалабад и Асадабад, Бараки и Газни стали ратным полем проявления мужества и героизма наших воинов.

Для многих боевое крещение в пламени афганской войны стало тяжелым испытанием, возможностью познать себя, доказать себе и другим, чего стоишь. В той войне многие приобрели настоящих друзей на всю оставшуюся жизнь. Каждый из ее участников скажет, что она научила их ценить мирную жизнь, радость каждого дня, беречь и крепить подлинные человеческие отношения. В Афганистане оказывались по-разному, но никто не вернулся «из-за речки прежним». Каждый вернулся другим, с иным взглядом на мир и на людей. Афганистан научил всех, кто прошел трудными дорогами войны, ненавидеть предателей и подлецов любых мастей и званий.

Многолетние споры о том, победил ли Советский Союз в этой войне, бесплодны. Это была традиционная для России интернациональная помощь. Сегодня, очевидно, что «локальные войны», которые велись за пределами Советского Союза, помогали сдерживать потоки наркотиков и обуздывать терроризм. После распада Советского Союза войны прокатились по многим его регионам, терроризм и наркотики стали общей угрозой всему миру.

Афганистан сегодня стал главным производителем и поставщиком героина, прежде всего на страны СНГ.

Советские воины ушли из Афганистана самостоятельно, выполнив интернациональный долг. Победы в той войне не могло быть – мы не пришли завоевывать соседнюю страну. Все дело в том, что задача, поставленная перед советскими войсками, как показало время, сама по себе не имела решения, потому что невозможно было усмирить продолжающуюся веками родоплеменную войну в отсталой феодальной стране.

Прошли годы, изменились международная обстановка и оценки афганской войны. Пройдут еще десятилетия, может быть, станут яснее и понятней ее причины, ход развития и окончания. Сейчас ее активные участники больше озабочены сохранением фактов для истории, многие все еще не могут сказать о войне всей правды, в оценке ее существуют спорные суждения и выводы. Главное и бесспорное только одно – героизм советских солдат и офицеров афганской войны не подлежит переоценке. Все, кто участвовал в ней, чисты перед Родиной, все они выполнили свой долг и остались верны присяге, многие с той войны не вернулись.

Для защиты прав и законных интересов ветеранов войны в Афганистане и боевых действий на территории других государств, а также членов их семей, членов семей погибших и умерших ветеранов войны в Афганистане и боевых действий на территории других государств, оказания им всесторонней помощи и поддержки в нашей стране создано общественное объединение «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане». В 2010 году я был избран председателем Совета Брестской областной организации.

Основной задачей, стоящей перед организацией является патриотическое воспитание молодежи. Всем известна фраза о том, что «патриотами не рождаются, ими становятся» в процессе жизнедеятельности, в конкретных общественных условиях, в исторически данном отечестве. От чувственного восприятия родных мест и близких людей он приходит к осознанию родного языка, культуры, традиций народа, его свершений и, наконец, к активному служению ему и делу процветания любимой Отчизны.

Сегодня ветераны, участвовавшие в боевых действиях не только в Афганистане, но и в других государствах, стали настоящим ядром конструктивных патриотических сил. Мы готовы к этой работе.

«Именно вы являетесь для нашей молодежи примером мужества, самоотверженности и верности долгу. Вам есть что сказать людям, вы обладаете неоценимым опытом и можете верно судить о жизни», - сказал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, обращаясь к воинам-интернационалистам.

Воины-афганцы понимают всю важность и ответственность задач, поставленных руководством страны и готовы принять эстафету военно-патриотического воспитания молодежи, будущего нашей Родины!

О НЕКОТОРЫХ ВЫВОДАХ ИЗ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ

Карпиленя Н.В., доктор военных наук, профессор, профессор кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Сегодняшние проблемы обеспечения военной безопасности невозможно решать без рассмотрения во взаимосвязи и развитии как минимум философских, геополитических, экономических, политологических, социологических, военных, социокультурных аспектов. Необходимо решать проблемы обеспечения военной, а шире национальной безопасности государства, руководствуясь расширенной формулой К. Клаузевица: «Да хранит Бог всякого теоретика от столь пагубного начинания рассматривать физические, математические, географические, статистические, моральные факторы по отдельности» [2], и лично утверждая: Да хранит Бог всякого политика и военного теоретика рассматривать цивилизационные, геополитические, геостратегические, геоэкономические, духовные, социальные, идеологические, информационные и иные факторы, влияющие как на военную силу, так и национальную безопасность государства, по отдельности, вне их взаимной системной связи.

Для реализации континентального общеевразийского проекта объединения государств и народов от Лиссабона до Владивостока и далее Пекина, *прежде должен сформироваться и прочно установиться многополярный мир*, состояться наш собственный проект – Союзного государства и Евразийского союза, а также укрепиться интеграция в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС, что воспрепятствует планам США окончательно подчинить Европейский союз и укрепить свое господство в государствах восточной Европы (особенно Польше, Украине, Литве, Латвии, Эстонии) путем разделения Германии и России, подконтрольным себе санитарным кордоном из государств восточной Европы. Ибо ближайшая цель Запада – «оторвать» Беларусь от союзного строительства с Российской Федерацией, подключив Беларусь к так называемому в классической геополитике санитарному кордону. Нельзя не понимать также, что одной из причин распада СССР являлось то обстоятельство, что на международной арене СССР и его стратегические партнеры по социалистическому лагерю действовали только идеологически, а не геополитически (Море-Суша).

Автор, основываясь на научном знании в том, что долг военной науки – показывать неприятную реальность и опасность как пацифистский иллюзий, так и в ряде ситуаций нейтралитета, признавая наличие патриотизма в памяти народа-победителя фашизма и высокого морального духа в нашем Отечестве, разделяя аксиомы, что: **мир** есть **добро**, а **война** – **зло**; государство есть **благо**, а не **зло**, военная организация государства есть **не зло**, а следствие и признак существования **зла**; отстаивая постулат о том, что

многополярный мир – **добро** для незападных цивилизаций (как Суши, так и Rimland), а однополярный мир (доминирование на планете западной цивилизации во главе США с военной машиной НАТО) – **зло** (неоколониализм XXI в.) для народов всего мира, приводит к убеждению в следующем. В данных исторических, геополитических, военно-стратегических условиях **мир для России, Республики Беларусь** (т. е. **добро**), может быть обеспечен наивысшей комплексной готовностью военных организаций и народов Союзного государства с другими незападными государствами цивилизации Суши, борющимися за многополярный миропорядок, к войне (чтобы не допустить **зло**) с цивилизацией Моря (США, Запад в целом с НАТО). Только реальная готовность противостоять несправедливости, **злу** совместно с разумной многовекторной дипломатией и может послужить умиротворению между всеми цивилизациями, народами и способствовать прочному миру. Только такая готовность Союзного государства, совместно с волей государств, входящих в ОДКБ, ШОС способна остановить эскалацию гражданской войны в Украине и не допустить превращения ее в мировую.

По всему выходит, чтобы ныне реализовывать столь желанный большинству человеческого сообщества Кантовский проект «К вечному миру», следует отчетливо осознать Снесарева А. Е., из его «Философии войны», – **почему и зачем люди воюют?** Данное понимание (геополитическое, историческое, нравственное, государственное, экономическое) будет готовить государства к будущим войнам, а не прошлым, и реализуя на практике идею – **мир это добро, а война зло**, человечество будет находить в себе силы, чтобы постепенно понижать градус эгоизма, алчности, агрессии в каждом человеке, а в совокупности – с все более нравственным пониманием справедливости и свободы **ДЛЯ** каждого человека как культурно-исторической личности с необходимыми универсальными ценностями свободы **ДЛЯ** всех населяющих на планете человеческих сообществ и государств. Дело в том, что «понимание» потенциального государства-агрессора, что государство-жертва готова к настоящей войне и способна реализовывать весь арсенал не только военного, но и стратегического сдерживания, также будет останавливать государство-агрессора, ввиду осознания им получения неприемлемого ущерба на развязанную агрессию.

В глобальном рейтинге боевой мощи, составленном под эгидой британского Университета Святого Эндрю, Беларусь заняла в 2017 году 50-е место (3 года назад была на 45-м). Кстати, первую тройку занимают, соответственно, США, Россия, Китай. Граничащие с Республикой Беларусь государства – Польша, Украина, Литва, Латвия занимают, соответственно, 18-е, 30-е, 97-е, 103-е места. В качестве небольшого отступления видим, что Польша, Украина находятся значительно выше в рейтинге, как и совокупная военная мощь Литвы и Латвии, усиленная войсковыми формированиями

Германии и Великобритании. Таким образом, с юга, запада, севера нам противостоят силы, существенно превышающие, имеющиеся в наличии во всей военной организации Беларуси. Так что элементами стратегического сдерживания могут служить для нас только союзнические отношения с Россией и стратегического партнерства с Китаем (2-я, 3-я страны в рейтинге военной мощи).

Геостратегический анализ (автора. – Н. К.) мировых военно-политических процессов показывает, что Республика Беларусь вслед за Украиной представляет для Запада геополитический интерес [3] по выходу НАТО на контроль социально-политического пространства государств бывшего СССР (Эстонии, Латвии, Беларуси, Украины) уже на современные границы Российской Федерации. В то же время географическое местоположение Бреста и Гродно, как и Беларуси в союзном строительстве с Россией государства есть не задание, а данность православной (евразийской, русской) цивилизации, граница разделения которой с западной цивилизацией зафиксирована еще Брестской религиозной унией в 1596 г. и фактически подтверждена в XX-м в. с названием «Линия Кёрзона» (англ. Curzon Line). Это название линии, условно проведённой через Гродно – Яловку – Немиров (к северо-западу от Бреста, у с. Новоселки Каменецкого р-на [к западу от Волчина]) – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешува, через Крылов (западнее-юго-западнее Нововолынска; от Немирува до Крылува – по Бугу) и далее на юго-запад практически прямой линией (западнее Равы-Русской и Немирова, восточнее Перемышля (Пшемысль)) до Карпат (Средние Бескиды, Бещады, запов. Бещадзни; включительно Устрики), которая была рекомендована 8 декабря 1919 года Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши и установлена в ноте министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона. Линия в основном соответствует этнографическому принципу: к западу от неё находились земли с преобладанием польского населения, к востоку — территории с преобладанием непольского (литовского, белорусского, украинского) населения. После 1947 г. фактические границы Польши, Украины и Беларуси в основном остались неизменными по всей «линии Керзона».

Расширение НАТО на восток, «...усиление ударно-наступательных возможностей, а также наращивание военной инфраструктуры вблизи границ Республики Беларусь» [1, ст. 43] с желанием включить в себя и Беларусь посредством различных программ партнерства, в том числе восточного, несет в себе не только цивилизационную, но и военную «колонизацию» с возможной в будущем войной России и Запада на самой территории Беларуси и трагическими последствиями для белорусского народа. Подобного сценария можно не допустить только дальнейшим сближением с Россией в рамках «...укрепления военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией» [1, ст. 15], в том числе

«эффективным стратегическим сдерживанием...» [1, ст. 15], которым (по решению Беларуси) может быть необходимое размещение военного контингента России для «...предотвращения угрозы применения военной силы против Республики Беларусь» [1, ст. 15]. Нам, белорусам, следует понять, что расширение НАТО несет в себе еще и гегемонию глобального капитализма, диктатуру установления однополярного мира с доминированием США и Запада в целом, власть «богатых», олигархов, угрозу для «формирования многополярного мира...» [1, ст. 9] и нашему конституционному строю построения «...социального государства» [1, ст. 1].

Все более становится очевидным, что Минские соглашения США, вместе с Францией и Германией, используют для затягивания времени, чтобы «зачистить» Украину, прежде всего от русских и в целом русскоязычных граждан Украины, укрепления и вооружения приведенного к власти марионеточного режима, а также для передачи под контроль украинской экономики и превращения государства исключительно в сельскохозяйственную страну по выращиванию генномодифицированных продуктов, а также для передачи некогда лучшей в СССР украинской промышленности под контроль, прежде всего американским корпорациям.

К сожалению, время работает не только против России, но и Беларуси. По мнению академика С. Глазьева «американские оккупационные власти ежедневно «перемалывают» не только русских и русскоговорящих, но и тех, кто не разделяет определенную религиозную принадлежность, оболванивают население, зомбируют молодежь, выращивают и вооружают антирусский украинский фашизм», который в бессильной злобе реализации своего «могущества» по возврату Крыма и подчинения Донбасса может быть использован против Беларуси.

В нынешнем эскалационном доминировании Запада по включению в ряды НАТО все новых членов его стратегия (*по личному анализу автора. – Н. К.*) примет характер целью которого будет вынудить Беларусь отказываться от размещения на своей территории каких бы то ни было военных баз Российской Федерации. Целью Запада (НАТО) в данной и в будущей военно-политической обстановке будет заставить политическое руководство Беларуси («пугая» примерами «захвата Крыма», событиями на юго-востоке Украины) видеть в лице России потенциального агрессора и реализовывать по сути свою, «капитуляционную политику принуждения» посредством окружения Беларуси с юга, запада и севера. Конечная цель контрстратегии Запада – заставить Беларусь развернуться вовнутрь: на свои социально-экономические проблемы, на уменьшение выделения средств на оборону и безопасность, на «демократизацию», вместо мессианского с Россией и другими государствами незападных цивилизаций решения проблемы перехода к многополярному мироустройству.

Очевидно также, что белорусскому обществу через прозападную «белорусскую» элиту, прозападные «свободные», а также украинские СМИ,

через антисоветизм и русофобию будет навязываться удобная Западу стратегическая культура через избираемых народом депутатов всех уровней на изменение функций и применение военной силы для «достижения целей государственной политики». Таким образом, через внешние шоки (нестабильность и ухудшение ситуации в Украине, возможные сценарии цветных революций в самой Беларуси, глубокие экономические кризисы в стране, не поясняя, что их суть коренится в самом капитализме и глобализме), либо через внутренний конфликт элиты будет изменяться и стратегическая культура высших лиц, принимающих стратегические решения [3].

Складывающаяся военно-политическая обстановка требует от военной, социологической и политической науки заблаговременной готовности к разнообразным формам и способам применения военной силы, разработки с Россией различных альтернативных планов действий в рамках Союзного государства, обеспечения высокой степени согласованности во всех компонентах военной машины. Вот почему перед Республикой Беларусь, Российской Федерацией во весь рост стоит задача заблаговременного создания самой современной системы стратегического руководства, механизмов принятия решений и их реализации. Это одна из важнейших составляющих задачи строительства современных вооруженных сил Беларуси, России, обеспечения должной военной мощи как отдельного из государств, так и Союзного государства в целом.

Автор (Н. К.) убежден, что устойчивое и стабильное развитие Беларуси как государства и процветание белорусского народа в целом возможно только в союзе с Россией. Правильное понимание содержания и значения такого нематериального фактора, как стратегическая культура, исключительно важно при принятии решений о вариантах размещения и применении военной силы. Незнание или непонимание стратегической культуры сторон, участвующих в конфликте, может привести к ложным оценкам возможных действий противников.

Представляется, что до тех пор, пока Беларусь будет «нейтральным союзником» (*термин введен автором в работе [3]*), у нее нет полной гарантии на собственную военную безопасность, устойчивость и развитие белорусской нации и всего народа. Она постоянно будет подвержена внешнему давлению Запада и России, а также политико-психологическому внутреннему расколу, находясь, по выражению А. Г. Лукашенко, «между молотом и наковальней».

Официальное не включение Беларуси в число государств-противников Запада (НАТО) и поддержка ее нейтралитета, следует оценивать как факт обмана, отвлечения внимания, чтобы вначале создать неблагоприятные военно-стратегические условия для Калининградской области (РФ) максимально отдалив с суши российские войска.

Следует осознавать, что с учетом сложившейся не по вине ни Беларуси, ни России военно-политической обстановки положение «нейтралитета» Беларуси не в полной мере устраивает ни Россию, ни стержневые государства Востока, с которыми существуют приоритеты во внешней политике. Геостратегический анализ показывает, что такой статус Беларуси выгоден лишь Западу и НАТО в «удушении Беларуси в объятиях» с юга, запада и севера. Более тесное военное сотрудничество с Россией с присутствием отдельного военного контингента по согласованию сторон позволило бы кардинально повлиять на планы расширения НАТО, поставив бы в крайне невыгодное военно-стратегическое положение не только прибалтийские государства, но и «взорвавшийся» националистический режим на Украине, *а главное, способствовало бы укреплению социально-психологического иммунитета белорусской нации от внешних угроз, уже имевших место в долгой истории.* В такой конфигурации включение Украины, Молдовы в НАТО стало бы бессмысленным, что позволило бы приступить не только к действительным реформам в самой Украине, но и осознанию европейскими государствами ущербности политики США по дальнейшему продвижению на Восток. А значит, появился бы шанс на действительное партнерство с Европой по выстраиванию конструкции мира на всем евразийском континенте, подлинной безопасности и сотрудничества от Лиссабона до Владивостока и Пекина.

Хотелось бы также напомнить, что Республика Беларусь представляет для Запада геополитический интерес по соединению в линию государственных границ недавно входящих в СССР – Эстонии, Латвии, Беларуси, Украины, непосредственно соприкасающимся к границам современной России. Целью же НАТО может быть в дальнейшем военное противостояние и война с Россией на территориях вышеперечисленных государств. Как известно из практики прошедших войн, наибольшие потери несут те государства и народы, на территориях которых непосредственно ведутся военные действия. Так что не может быть никаких иллюзий относительно планируемых Западом (США) сценариев, которые известны по прошлому веку двух войн, результатом которых стало процветание США. Для них это тот единственный сценарий, который может продлить их гегемонию в мире. Так что перечисленные выше государства бывшего СССР Запад готов бросить в топку борьбы с Россией с заведомо обреченным исходом. Наша же задача должна состоять в обратном – завершить вековой триумф США на крови остального мира. В то время как США реализует свой сценарий мирового господства для России и Беларуси построение Союзного государства не может быть заданием, а является данностью существования от Бреста до Камчатки, Севастополя и Мурманска православной (евразийской), РУСской цивилизации.

Республике Беларусь необходимо проводить не просто оборонительную политику, но и разрушать замыслы противника – Запада

(НАТО), которые, безусловно, обнажат всю свою сущность при малейшем ослаблении государственности в Беларуси, а также с промедлением, в том числе, военной интеграции с Россией.

Используемые источники

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – 46 с.

2. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц; пер. с нем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 864 с.: ил.

3. Карпиленя, Н.В. О взаимосвязи политических, военно-стратегических и социокультурных проблем и предложениях по их разрешению / Н. В. Карпиленя // Вестн. Академии воен. наук РФ. – 2016. – № 4. – С. 4 – 12.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАГРАЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Стрелец М.В., доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Нынешний год является для нашего Отечества знаменательным во многих отношениях. Достаточно упомянуть о 30-летию вывода советских войск из Афганистана, 75-летию освобождения белорусской земли от германских агрессоров. Это – вполне подходящий повод, чтобы порассуждать о проблемах на предмет награждения населённых пунктов, организаций, физических лиц за славные дела, связанные с войнами и военными конфликтами.

Таких проблем накопилось великое множество. Поэтому крайне необходимо образование постоянно действующей Республиканской комиссии, которая полностью сконцентрируется на вопросе о награждении указанного круга субъектов. Считаю, что её должен возглавить Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь. На мой взгляд, на роль членов комиссии лучше всего подходят начальники двух Главных управлений Администрации Президента Республики Беларусь: идеологического и государственно-правового, председатели Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности, Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики

Беларусь по национальной безопасности, начальники Главного управления идеологической работы Министерства обороны, Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, директор Института истории НАНБ, директор Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны, председатели правления Белорусского общественного объединения ветеранов (БООВ), РОО «Белая Русь», «Белорусский союз офицеров», «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», Первый секретарь ЦК ОО «БРСМ». Необходимы также подобные комиссии на уровне областей, районов, городов областного подчинения. Их должны возглавить заместители глав местной исполнительной власти.

А сейчас изложу своё видение работы Республиканской комиссии по вопросам награждения населённых пунктов, организаций, физических лиц за отличие в войнах и военных конфликтах. При этом хочу специально заметить, что я не претендую на истину в последней инстанции. Надеюсь, что участники конференции выскажутся по поднимаемым мною проблемам и это будет только на пользу делу.

3 июля 2019 года не за горами. Поэтому республиканская комиссия должна в первую очередь разработать Положение об условиях и порядке присвоения почётного звания Республики Беларусь «Город воинской славы». Здесь вполне можно использовать опыт союзной России. Там такое Положение утверждено указом Главы государства 12 лет тому назад. Представляется вполне логичным провести заимствование из российского Положения по трём позициям.

Первая позиция: основание для присвоения звания. Оно сформулировано следующим образом: «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества»[1].

Вторая позиция: изменение в городском интерьере после присвоения звания. Здесь появляется стела, на которой в обязательном порядке чётко различимы два компонента. Один компонент совпадает с изображением герба города, другой – с текстом указа Главы государства о присвоении городу звания «Город воинской славы»[1].

Третья позиция: нормативно-правовое закрепление мероприятий публичного характера, праздничных салютов по конкретным дням. Города делятся на две группы. Одну группу образуют города, где День города и День освобождения от германских агрессоров не совпадают. У другой группы прослеживается подобное совпадение. Кроме перечисленных Дней, в российском Положении предусмотрены указанные мероприятия и салюты на День Победы, отмечаемый 9 мая. Конечно, в российском Положении не может быть прописан День Республики, отмечаемый в нашем Отечестве 3 июля [1].

Членам Республиканской комиссии чрезвычайно важно задуматься над такой статистикой касательно участия белорусов и уроженцев Беларуси в Великой Отечественной войне. В действующей армии таковых было 1 миллион 360 тысяч. 374 тысячи партизан, 70 тысяч подпольщиков образовали антигерманское сопротивление на временно оккупированной территории Беларуси. Итак, 1 миллион 804 тысячи белорусов и уроженцев Беларуси сражались с лютым врагом. Но ордена и медали получил только каждый пятый из них. Имеются в виду награждения с 1941 года по 1991 год включительно, то есть до конца существования СССР. Если же взять все наградные листы на этот сегмент участников Великой Отечественной войны, а также относившиеся к нему рапорты, отчёты, аттестационные характеристики со стороны командных инстанций, то можно однозначно утверждать, что доля награждённых должна была намного превышать 20 процентов. Далек не всегда удовлетворялись на самом верху и представления к званию Героя Советского Союза. Было удовлетворено только 444 представления такого рода. Были случаи, когда человек заслуживал присвоения звания Героя Советского Союза, а его представляли всего лишь к ордену [2].

Без малого 100 процентов тех участников Великой Отечественной войны, которых коснулась указанная несправедливость, уже нет в живых. Они, конечно же, хотели, чтобы справедливость восторжествовала при их жизни. Но ушли в мир иной, так и не получив заслуженных боевых наград.

Конечно, будем реалистами. С исчезновением СССР с политической карты мира стала достоянием истории наградная система этого государства. Вместе с тем наградные системы постсоветских государств позволяют награждать организации, физические лица за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны. От компетентных органов требуется только одно: принимать соответствующие решения без всяких отлагательств. Отличный пример в этом плане демонстрирует Российская Федерация. С 1994 года по 2013 год Указами Президента Российской Федерации 109 человекам было присвоено звание Героя Российской Федерации именно за указанные подвиги. Среди них был и ныне здравствующий этнический белорус, уроженец деревни Чертовичи Воложинского района Минской области Алексей Николаевич Ботян. За подвиги, совершённые в борьбе с германскими агрессорами, тысячи участников войны стали кавалерами боевых орденов и боевых медалей Российской Федерации [3].

А что же у нас? За весь постсоветский период здравствующие ветераны награждались памятными медалями, некоторые из них получали ордена и медали за активную общественную деятельность. И в то же время за этот период ни разу не было присвоено звание Героя Беларуси, ни разу никто не награждался боевыми орденами и боевыми медалями Республики Беларусь за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны. И это при

том, что при скрупулёзной работе в архивах обязательно найдётся, кого награждать и за что награждать.

Поделюсь с читателями своими размышлениями насчёт того, кому в первую очередь следует присвоить звание Героя Беларуси. Я ставлю на первое место Фёдора Андреевича Крыловича. Этот комсомолец-подпольщик в ночь на 30 июля 1943 года совершил на станции Осиповичи диверсию, которая потрясает воображение. В любом учебнике можно прочесть следующую информацию: «Чтобы получить доступ к эшелону, прибывавшему на станцию в ночь на 30 июля 1943 года, подпольщик повредил электропроводку входного светофора, а когда его вызвали для ремонта светофора, установил две [магнитные мины](#) на [цистернах](#) в начале и конце железнодорожного состава врага. В результате взрыва и возникшего после него пожара были уничтожены сразу четыре военных эшелона с боеприпасами и техникой: сгорели 63 вагона со снарядами, авиабомбами, танками [«Тигр»](#) и [«Пантера»](#), 23 платформы с [бензином](#), 8 цистерн с автomasлом, 15 вагонов продовольствия, 5 [паровозов](#), кран для подачи угля, угольный склад, станционные сооружения. Погибло около 50 фашистских солдат. В течение 10 часов над городом бушевало пламя. Испугавшись взрывов, разбежалась и охрана расположенного вблизи лагеря военнопленных, а заключённые ушли в лес к партизанам»[4]. Перед нами самая крупная диверсия на временно оккупированной территории СССР. Закономерно возникает вопрос: «Если Ф.А. Крыловичу не присваивать за эту диверсию звание Героя Советского Союза, то кому же присваивать». Но почему-то никто никогда(!) не представлял отважного подпольщика к званию Героя Советского Союза.

Командир [партизанского отряда имени Ворошилова бригады имени М. В. Фрунзе](#) Евгений Фёдорович Миронович пять раз был представлен к званию Героя Советского Союза. Но ни разу представление не было удовлетворено. Между тем руководимый Е.Ф. Мироновичем отряд был самым боеспособным в масштабах Вилейской области. Все представления были по делу. За голову Евгения Фёдоровича фашисты обещали шестьсот тысяч марок [5].

Назовём также барановичского Шиндлера Тувия Бельского, который будучи командиром партизанского отряда, спас от Холокоста 1200(!) отечественных евреев. Чего же лишилась германская сторона в результате боевых операций указанного отряда? Не дошли на фронт шесть эшелонов. Перестали быть элементами усиленно охраняемой коммуникационной системы 20 мостов, через которые проезжали поезда, машины, мотоциклы, передвигался личный состав вооружённых формирований. Протяжённость готовых к прохождению поездов путей сократилась на 800 метров. На 16 единиц уменьшился парк автомобильных машин. Навсегда остались лежать в белорусской земле военнослужащие, присягавшие на верность Гитлеру.

Правда, генералов там не было. Преобладали солдаты. Немало было офицеров. Подсчитано точное количество потерь в живой силе – 261[6].

Список подобных лиц можно продолжить.

Отдельно стоит сказать о тех белорусах и уроженцах Беларуси, которые получили золотую звезду Героя Советского Союза только один раз, ничуть не отличаясь по своим военным заслугам от дважды и даже трижды Героев Советского Союза. Так, советский лётчик штурмовой авиации, этнический белорус Иван Иванович Пстыго отличился в своей фронтовой биографии не меньше, чем советские лётчики-истребители Иван Никитович Кожедуб и Александр Иванович Покрышкин. Они – трижды Герои Советского Союза. Он удостоивался этого звания только один раз. Несомненно, что присвоение И.И. Пстыго звания Героя Беларуси было бы торжеством справедливости [7]. Если бы всё было по справедливости, две золотые звезды Героя Советского Союза получили бы не четыре белоруса, а в разы больше.

И ещё один вопрос, последний по порядку, но не по значимости. Считаю, что надо ввести белорусский аналог американской военной медали «Пурпурное сердце». Согласно положению, утверждённому Главой американского государства, она вручается всем американским военнослужащим, погибшим или получившим ранения в результате действий противника [8]. Особо хочу подчеркнуть такой нюанс. Хорошо известно, что в самом начале Великой Отечественной Сталин был весьма скуп на награждения. Сотни тысяч красноармейцев погибали, не будучи постфактум награждёнными. Их потомки будут хранить такую медаль как самую ценную реликвию.

Используемые источники

1. Город воинской славы — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Город_воинской_славы. – Дата доступа: 4.02.2019.
2. Беларусь в Великой Отечественной войне | Общая победа в ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.veteran.by › Главная › Общая победа. – Дата доступа: 14.02.2019.
3. Герои Отечества. Кто и за что удостоивался высшей награды ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5883841>. – Дата доступа: 14.02.2019.
4. Крылович, Фёдор Андреевич — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крылович,_Фёдор_Андреевич. – Дата доступа: 12.02.2019.
5. Миронович, Евгений Фёдорович — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миронович,_Евгений_Фёдорович. – Дата доступа: 12.02.2019.

6. Еврейские партизаны — отряд Тувия Бельского — читать онлайн ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toldot.ru> › Статьи. – Дата доступа: 4.08.2018.
7. Пстыго, Иван Иванович — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пстыго,_Иван_Иванович. – Дата доступа: 14.08.2018.
8. Пурпурное сердце (медаль) — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пурпурное_сердце_\(медаль\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пурпурное_сердце_(медаль)). – Дата доступа: 24.08.2018.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

А.Н. Городниченко, начальник цикла кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Особенности современного геополитического ландшафта побуждают с обоснованной тревогой всматриваться в глобальные тенденции нарастания в различных регионах мира международной напряженности, столкновения интересов отдельных государств и их коалиций. В связи с этим резко актуализировались проблемы обеспечения национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России.

В результате распада Советского Союза наметились контуры однополярного мира, на роль лидера в котором стали претендовать, прежде всего, США. Одновременно США позиционировали себя в качестве глобального лидера в области распространения либеральной демократии, политической свободы и рыночной экономики. Все это служило для морального оправдания нового внешнеполитического курса и прикрытием для чисто силовой политики создания Pax Americana в соответствии с собственными геополитическими интересами. В условиях увеличения взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой экономики и политики, конкуренция между государствами резко возрастает. Это приводит к поиску средств наиболее эффективно определяющих «траекторию устойчивого роста и развития». Опираясь исключительно на силу и принимая решения, идущие вразрез с мнением других членов мирового сообщества, США получили в ответ вполне предсказуемую реакцию. Появилось значительное количество государств готовых не только осуждать подобные односторонние действия Америки и их стратегических союзников, но и бороться против них всеми доступными средствами, превращаясь в новые центры геополитического ландшафта.

Используя новые возможности глобализации международной экономики, собственные преимущества и потенциал, многие страны стали

успешно наращивать свое влияние, хотя пока лишь и в региональных рамках. Сегодня трудно прогнозировать возможности перехвата лидерства Америки и изменения в обозримом будущем соотношения возможностей государств по ключевым военно-экономическим параметрам. Поэтому поиск ведется в области наращивания способности отдельных государств и их союзов бойкотировать политику государства-лидера, ограничивать ее эффективность, повышать свой вклад в формирование новой архитектуры международных отношений. Своеобразным асимметричным ответом таких государств, которые не располагают в настоящее время необходимыми возможностями для превращения в крупные военные державы, стала идея компенсирующих стратегий.

Названная тенденция прослеживается сегодня в Юго-Восточной Азии, Центральноазиатском и Евразийском регионе. Правительства, опираясь на свои представления о выгоде, целесообразности и перспективах, принимают решения о вступлении в европейские, евразийские, азиатские, тихоокеанские структуры. За счет объединения отдельных параметров развития и согласования своих интересов средние и малые государства становятся влиятельными региональными игроками, способными сдерживать амбиции более сильных стран.

Ярким примером стратегии «объединения параметров» является деятельность Союза Беларуси и России, которая основана на объединении мощностей двух государств. Вместе с тем, использование этой стратегии не устраивает США и их союзников. Это объясняется возрастающей ролью Союзного государства и возможностью создания многополярного мира и превращения в один из важных центров силы. Такое развитие ситуации подталкивает США к более решительным действиям, в отстаивании своих интересов во внешней политике с помощью военно-силового фактора.

Провозгласив весь мир сферой своих национальных интересов, США поспешили идентифицировать врагов нового мирового порядка и Америки в XXI веке [1]. Новые методы международного вмешательства США преподносятся общественности в качестве примеров реализации доктрины «глобального управления», призванной нейтрализовать существующий конфликтный потенциал для содействия устойчивому развитию и безопасности мирового сообщества. Однако при этом происходит почти полный отказ от существующих принципов и правил международного миротворчества, которые сложились в предшествующую эпоху. Таким образом, можно констатировать, что цели такой внешней политики заключаются в том, чтобы помешать «всякой враждебной силе» доминировать в регионе богатом природными ресурсами, которые могут оказаться достаточными для превращения этой силы в глобальную.

Крупнейший исследователь международных отношений Дж. Миршеймер приоткрыл секреты их достижения: «Соединенные Штаты на все пойдут... чтобы сдерживать Китай и подкосить его так же, как США

подкосили имперскую Германию в Первой мировой войне, имперскую Японию во Второй мировой и Советский Союз во время «холодной войны». Однако, по его мнению, «почти невозможно замедлить экономическое развитие Китая». Поэтому более эффективной стратегией будет создание Соединенными Штатами политической и военной «коалиции уравнивания», включающей Японию, Вьетнам, Корею, Индию и Россию. Соединенные Штаты тогда смогут поддерживать Россию в ее пограничных спорах с Китаем; а Японию – в споре с Китаем о морских транспортных путях или даже «начать войну от имени Тайваня» [2, с. 229]. Ярким примером тому может служить создание американской администрацией специального Африканского командования США, которое призвано противостоять, прежде всего, растущему присутствию Китая в африканских странах.

Таким образом, дальнейшее укрепление и развитие Союзного государства Беларуси и России будет сталкиваться с все более нарастающим сопротивлением стран-лидеров, претендующих на мировое господство. Показательна в этом отношении специфика военно-политической обстановки на европейском континенте. Она заключается в том, что для нейтрализации своих потенциальных конкурентов США, благодаря своему значительному влиянию на европейском континенте, создают здесь зоны «управляемой нестабильности», которые создают возможности для маневра, однако сдерживают процессы достижения мира и безопасности. Вместе с тем, расширение ЕС и блока НАТО приблизило их к «дуге нестабильности», и им придется быть готовым иметь дело с новыми соседями из числа государств, которые возникли на основе бывших советских республик и находятся в зоне геополитических интересов России. Тем самым актуализируя проблемы обеспечения национальной безопасности в первую очередь для Беларуси и России, подталкивая их к поиску все более эффективных способов отстаивания своих национальных интересов и действенных механизмов нейтрализации возникающих вызовов и угроз.

Используемые источники

1. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf>. – Дата доступа: 16.01.2019.

2. Стоун, О. Нерассказанная история США / О. Стоун, П. Кузник; пер с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 928 с.

«План Барбаросса»: истоки

Данилов Ю.Д., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет»

18 декабря 1940 года Гитлером была подписана совершенно секретная директива №21, которая предписывала начать разработку плана нападения на СССР, получившего в своем последнем варианте кодовое название «План Барбаросса». В большинстве современных публикаций утверждается, что исходными идеями германского военно-политического руководства были положения (которые затем вошли в преамбулу документа) о том, что «...германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии...» [1], а также опыт, который вытекал из западноевропейского блицкрига 1939-1940 гг. Аналитики германского генштаба считали, что стратегия отдельных скоротечных кампаний, прерываемых значительными по времени стратегическим паузами для восстановления военного потенциала позволит добиться общего превосходства над противниками и установить полное господство над Европой.

Безусловно, одним из главных ситуативных мотивов, подталкивающим к походу на восток, стали растущая неопределенность по поводу целесообразности и неуверенность в успехе вторжения в Британию. На фоне таких колебаний Гитлер принял решение о разработке плана нападения на СССР, о чем и заявил на совещании с генералитетом в Бергхофе 31 июля 1940 года. Здесь же он представил и свои основные соображения относительно данной операции, что стало первой попыткой Гитлера проявить себя в качестве военно-политического стратега, которому предстояло осуществить планирование операций на огромных континентальных и морских пространствах и предусмотреть их последующее использование в интересах Рейха.

В современной научной и публицистической литературе при исследовании обстоятельств планирования нападения на СССР основной упор делается на анализ обстановки, сложившейся непосредственно в ходе начавшейся в 1939 году Второй мировой войны. Вместе с тем, недостаточно учитывается то обстоятельство, что этот поход был предопределён еще в конце XIX века, сразу после образования Германской империи и в значительной степени планировался к осуществлению еще в ходе Первой мировой войны.

Образование в 1871 году в центре Европы крупнейшего государства с почти 70-миллионным населением и быстро развивающейся экономикой создало много вопросов не только для других стран континента, но и для

самой Германии. Этим фактом было обусловлено появление значительного количества научных гипотез, пытавшихся дать ответ на вопрос, какое место в европейской политике должна занимать Германская империя, как она будет себя вести на международной арене и каким образом надо выстраивать с ней отношения. Уже в 1875 году известный немецкий философ-востоковед Пауль де Лагард представлял границы будущего германского государства простирающимися от Бельфора до Люксембурга на западе, от Немана до рубежа готского переселения на восточном побережье Черного моря, до Адриатического моря на юге с перспективой расширения в Малую Азию. Германия, с ее имперскими устремлениями, стала не только центром становления и развития геополитической науки, но превращения ее в реальную политическую практику на многие последующие десятилетия.

Одной из наиболее видных теорий стала доктрина профессора географии Лейпцигского университета Фридриха Ратцеля, который развивая концепцию К. Риттера о «жизненном пространстве» («Lebensraum»), сформулировал закономерности пространственного роста государств на основе которых вывел тезис о том, что «...растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности...» [2]. Он в своих трудах утверждал детерминизм борьбы за существование между государствами, в которой те, которые борются за расширение территорий – выживают и достигают статуса мировых, а те, которые не заботятся об увеличении своей территории, обречены на умирание. Ратцель указал и порог площади – своеобразную единицу измерения геополитического величия – 5 млн. км. Данная величина весьма примечательна для последующего понимания геополитических шагов фашистского режима. Ратцель утверждал, что категория «пространство» является фундаментальной, потому что дает возможность оперировать, и определенным способом управлять общественными отношениями и даже сознанием населения.

Изначально, концепция Ратцеля рассматривалась как альтернатива мальтузианству – популярному учению середины XIX века, созданному английским экономистом и демографом Т. Мальтусом. В ней утверждалось, что рост народонаселения значительно превосходит способности планеты воспроизводить средства существования, что в конце концов приведет глобальному социально-экономическому коллапсу. Англичанин достаточно убедительно описал закономерности экономико-демографического развития доиндустриальных развивающихся обществ, что было учтено в трудах Ф. Ратцеля, Р. Челлена и других представителей зарождающегося континентального направления в геополитике. Однако к концу века оно превратилось в полностью самостоятельную доктрину, которая последовательно реализовывалась как внешнеполитическая практика руководством Германской империи вплоть до конца своего существования.

Важно отметить, что после поражения в Первой мировой войне, распада Российской, Австро-Венгерской и Османской империй, в самой

Германии наступило своеобразное геополитическое безвременье. В определенном смысле оно стало одним из идеологических факторов политического успеха нацистской партии и прихода Гитлера к власти, который умело разыграл карту униженного самосознания немцев, называя их «самой разобщенной нацией Европы».

Главным теоретиком новой имперской политики в 20-е-30-е годы стал Карл Хаусхофер, который создал собственную геополитическую школу и распространял свои идеи через самим же издаваемый журнал «Zeitschrift für Geopolitik». Подхватив идею Ратцеля о «жизненном пространстве», он выступил с идеей, что существующие германские границы несправедливы, тесны для развития государства, а потому нуждаются в расширении.

Он выделил три хронологических этапа данного процесса с указанием необходимости решения конкретных территориальных задач:

1. Объединение мелких германских государственных образований вокруг наиболее сильного ядра (Пруссии) и создание единого немецкого государства – завершено в 1871 году созданием Германской империи.

2. Включение в состав германского государства всех территорий Европы, заселенных немцами – завершено к 1938 году захватом Судетской области и аншлюсом Австрии.

3. Расширение жизненного пространства за счет захвата части европейских государств, завоевания, оккупации и «освоения» европейской части СССР (что гипотетически должно было быть решено в ходе реализации «Плана Барбаросса»).

Идеи Хаусхофера стали очень популярны в стране, достаточно сказать, что к 1935 году они вошли в школьный курс географии, а для самого автора были организованы специальные радиопередачи, в ходе которых он пропагандировал свои взгляды.

О том, что концепция «жизненного пространства» захватила самого Гитлера говорит тот факт, что в написанной им в 1928 году, и не изданной при жизни «Второй книге» («Zweites Buch»), этот термин и его синонимы («Grund und Boden», «Grundflyche», «Bodenflache», «Boden», «Grund» и «Raum» и др.), упоминаются значительно чаще, чем в более широко известной «Майн кампф» [3].

Термин нашел позитивный отклик и в рядах «Народного движения» (Фёлькише бевегунг) и Всегерманского союза (Alldeutscher Verband).

Категорию «жизненное пространство» широко использовали в контексте отношения к немецким меньшинствам, проживающим в других странах Европы. Это делалось, прежде всего с упором на то, что земли, заселенные немцами, не должны быть утеряны для Германии. Идея расширения континентальных границ, во внешней политике страны пользовалась приоритетом по отношению к расширению заморских колоний.

Значительный вклад в популяризацию «общегермански» ориентированной поселенческой политики внес опубликованный в 1926 году тиражом в 700 тыс. экземпляров роман Ганса Гримма «Народ без пространства» (Volk ohne Raum), который, также, как и теория Хаусхофера, вошел обязательным пунктом в школьные программы. В нем автор настойчиво проводил идею, что Германия не сможет развиваться и будет обречена на вымирание, если не станет проводить политику, направленную на расширение своих границ до пределов, необходимых для выживания нации. Важно при этом отметить, что такие представления о новых границах не стали чем-то совершенно новым во времена Веймарской республики, как и нет никаких оснований стопроцентно полагать, что талантливый немецкий литератор преднамеренно занимался имперской пропагандой. Однако факт остается фактом, и в его произведении четко прослеживается идея необходимости расширения пространственных границ Германии именно с точки зрения жизнеобеспечения нации.

Следует напомнить, что именно так представляли цели Германской империи в I Мировой войне в политических кругах западноевропейских стран. Например, вызывает интерес карта, которую в 1918 году опубликовали британские аналитики Эдвард Салмон и Джеймс Ворсфорд. На ней четко указаны территориальные притязания Германии, которых она не достигла по итогам империалистической войны [4].

Достаточно даже беглого сравнения данного документа с геостратегическим планом Хаусхофера, чтобы стало очевидным: в своей концепции немецкий геополитик предложил реализовать то, что по причине поражения Германии в Первой мировой войне сделать не удалось.

Что касается дальнейшего расширения жизненного пространства на восток, то и здесь четко прослеживается следование Хаусхофером теоретическим выкладкам Ратцеля, а именно – необходимости достижения знаковой для великой державы площади территории в 5 млн. кв.

км. По сути, именно эта идея и легла в основу военно-стратегического планирования нападения на СССР.

Во всех вариантах плана на выход немецких войск к стратегическому рубежу

Архангельск-Астрахань

отводился срок до зимы 1941 года. Он предусматривал

оккупацию советской территории примерно в 3,5 млн. кв.

километров. С учетом того, что Рейх уже контролировал более

половины площади

западноевропейского субконтинента (ок. 1,5 млн. кв. км), то получалась как раз та цифра, которую более полувека тому назад предложил Ф. Ратцель.

Интересен и тот факт, что на данном этапе оккупации, не планировался выход Вермахта к промышленным районам Урала, для чего требовалось наличие мощного и дорогостоящего флота дальней бомбардировочной авиации. Эту идею неоднократно продвигал шеф люфтваффе Геринг и постоянно получал отказ со стороны Гитлера. Практически же, вермахт оккупировал 1,93 млн. кв. км европейской части СССР с населением 84 852 млн. человек, т.е. 40% ее территории, на которой проживало 45% населения СССР.

Для полноты понимания связи геополитических построений Риттера-Ратцеля-Хаусхофера с подходами к разработке плана Барбаросса следует обратить внимание и на другой важнейший документ – директиву № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» от 30.06.1941 года. В ее преамбуле говорилось, что «...после разгрома вооруженных сил России, Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всем европейском континенте...» и это исключит любые сухопутные угрозы Германии, что позволит лучше подготовиться в войне на море против Британии и США [5]. Конечной целью военного строительства в этот период, директива провозглашала «создание европейско-западноафриканского бастиона против англо-американской коалиции», установления контроля над странами Ближнего и Среднего Востока, Суэцким каналом, Закавказьем и ближневосточными нефтяными месторождениями.

По сути, данный план предусматривал реализацию концепции Артура Дикса, который в середине 20-х годов активно участвовал в разработке планов военно-хозяйственной деятельности и не исключал существование «единой Европы» под эгидой Германии, которое может сложиться в условиях наличия единого и монолитного пространства от Северного моря

до Персидского залива. В сочетании с генеральным планом «Ост» (Generalplan Ost), директивы №21 и №32 представляли собой обширные по содержанию и пространственным параметрам, программы переформатирования мирового пространства в соответствии с панрегионалистской идеей 30-х годов, в которой приоритет принадлежал широтной экспансии. Хаусхофер считал ее содержание для Германии («*conditio Germaniae*») состоит в преодолении сложившегося и несправедливого для нее установления границ. В этом смысле, реализуемый посредством «плана Барбаросса» *Drang nach Osten* – бросок на восток, рассматривался как один из наиболее приемлемых вариантов устранения данной несправедливости.

Продвигаемая в 20-30-е годы Хаусхофером и его сподвижниками О. Обетом, О. Мауллем, К. Вовинкелем концепция континентального блока и оси Берлин-Москва-Токио также в полной мере базировалась на идеях Ратцеля о «жизненном пространстве».

В ряде исторических и публицистических источников указывается, что ни в одной из 400 книг, написанных Хаусхофером, нет прямой апологии войны и экспансии. Однако это не может служить оправданием того, что он не понимал, что между теоретической и прикладной геополитикой границ практически не существует. Профессор на протяжении многих лет поддерживал тесные отношения с нацистской верхушкой, непосредственно контактировал с Гессом, Риббентропом, Геббельсом, Гиммлером и самим Гитлером (предполагается, что помогал ему в написании «Майн Кампф»). Именно благодаря ему произошло знакомство будущего фюрера с геополитикой, которую он безусловно использовал при разработке и воплощении своих замыслов о завоевании мирового господства.

Послевоенные попытки Хаусхофера каким-то образом оправдаться, например, написанием в 1946 году под давлением американских профессоров «Апологии немецкой геополитики», не слишком убедительны. А факт привлечения к суду военного трибунала в Нюрнберге в качестве свидетеля и последовавшее за этим самоубийство, в большей степени склоняют к мнению о боязни разоблачения, пусть опосредованного, но участия в разработке агрессивных планов нацистов.

Литература:

1. Директива № 21. План «Барбаросса», 18 декабря 1940 г. 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. Bayerische Staatsbibliothek [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0009_bar&object=translation&l=ru. – Дата доступа: 01.02.2020.
2. Ивашов, Л. Опрокинутый мир. Тайны прошлого - загадки грядущего [Электронный ресурс]. – М. : Книжный мир, 2016. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/oprokinutyj-mir-tajny-proshlogo-zagadki->

gryadushchego-chto-skryvayut-arhivy-specotdela-nkvd-anenerbe-read-446462-1.html. – Дата доступа: 01.02.2020.

3. Первушин, А. И. Тайная миссия Третьего Рейха. Серия: Носители тайных знаний. – М. : Алгоритм, 2012. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=189990&p=1>. – Дата доступа: 01.02.2020.

4. The British Dominions Year Book 1918. Edited by Edward Salmon and James Worsfold. London: Eagle, Star and British Dominions Insurance Co. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.utexas.edu/maps/historical/british_dominions_yearbook/ger_future_1917.jpg – Дата доступа: 01.02.2020.

5. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 1941-й год. Книга вторая. Июнь 1941 года. Документ № 540// Фонд Александра Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1011943> – Дата доступа: 01.02.2020.

ТЕОРИЯ ВОПРОСА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И.Литвинюк, доцент кафедры социальных наук, А.В.Ходаковский, курсант учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ теоретических положений создания межгосударственных валютных союзов, в частности, теории оптимальных валютных зон, а также международный опыт их функционирования показал, что успешность их реализации зависит от множества факторов экономического, политического и организационного характера. Важнейшим условием для стран, вступающих в зону общей валюты, является близость общих экономических характеристик, которая позволяет избежать асинхронности воздействия на экономику, как внешних шоков, так и проводимой в валютной зоне монетарной, фискальной политики и обменного курса по отношению к внешним валютам. При выполнении этого условия инструменты денежно-кредитной политики в различных фазах экономического цикла будут обеспечивать идентичную, – стимулирующую либо рестриктивную, – реакцию экономик стран, входящих в единую валютную зону. В качестве критериев выделения потенциально оптимальной валютной зоны в теории фигурируют однородность отраслевой структуры, товарной структуры внешней торговли, близость уровня экономического развития и конкурентоспособности, наличие кооперационных связей между производителями, схожесть институциональной среды и т.д.

В экономической теории валютный союз рассматривается как завершающая стадия экономического союза и положительный эффект от его

учреждения может быть получен только при проведении участниками союза большого объема подготовительной работы по их экономической конвергенции, а также формирования отлаженной системы управления экономическими процессами в рамках союза. Сущность конвергенции заключается в сближении основных денежно-кредитных, налогово-бюджетных и других макроэкономических показателей вступающих в союз государств с целью обеспечения как можно более однородной экономической среды, адаптированной к проведению монетарной политики на основе единой валюты. С этой точки зрения наиболее детально проработанным и реализованным на практике является Европейская валютная система на основе евро.

К основным позитивным факторам валютного союза современная теория относит:

- ликвидацию трансакционных издержек, связанных с конвертацией валют стран-участниц во взаимных расчетах;
- устранение неопределенности в отношении изменений валютных курсов между денежными единицами двух стран, что оказывает положительное влияние на взаимную торговлю и инвестиции;
- снижение валютных рисков и связанное с этим понижение базовых процентных ставок, что может способствовать росту притока капитала.

Негативными факторами валютного союза для страны, адаптирующей валюту другой страны, являются:

- потеря доходов от сеньоража, связанного с эмиссионной деятельностью центрального банка;
- утрата важнейших инструментов макроэкономического регулирования, каковыми являются валютная и денежно-кредитная политика. Самостоятельность в области бюджетной политики сохраняется лишь относительно, поскольку в рамках союза размеры дефицитов государственного бюджета стран-участниц строго регламентируются, и поддержание бюджетной дисциплины является важнейшей предпосылкой стабильности валютной системы. Ярким примером негативных последствий нарушения бюджетной дисциплины для валютной зоны является долговая проблема Греции;
- выравнивание национальных уровней цен (НУЦ), что равнозначно росту реального обменного курса в странах, в которых НУЦ до вступления в валютный союз был ниже, может привести к возникновению дефицита текущего счета платежного баланса.

Мировой опыт свидетельствует, что экономические проблемы могут возникать как на стадии экономической конвергенции, так и в процессе функционирования валютных союзов. Поэтому важнейшим выводом является необходимость достижения максимально возможного уровня экономической конвергенции, обеспечивающей идентичность реакции экономик стран-участниц как на проводимую монетарную политику, так и на

воздействие внешних экономических шоков. Само по себе создание валютного союза не устраняет различий в уровне экономического развития и конкурентоспособности стран и, если должная степень конвергенции на подготовительном этапе не достигнута, негативные последствия от асимметричности реакции экономик на проводимую монетарную политику будут проявляться в рамках валютного союза. Характерным примером таких последствий является массовая миграция трудоспособного населения восточных земель Германии в западные после ее объединения в 1989 г. Хотя этот пример не относится буквально к валютным союзам, тем не менее, он является наглядной иллюстрацией проблем, возникающих из-за отсутствия высокой степени экономической конвергенции. Важным уроком для Беларуси является то, что даже массивные вливания инвестиций в восточные земли Германии не позволили в течение 12 лет выровнять такие фундаментальные характеристики конкурентоспособности экономики, как ВВП на душу населения, производительность труда и качество производимой продукции. Очевидно, что Россия не будет выступать в роли "щедрого спонсора" в отношении Беларуси после создания валютного союза в рамках ЕЭП и поэтому соответствующие структурные реформы в направлении повышения конкурентоспособности реального сектора экономики необходимо провести предварительно.

Анализ опыта Евросоюза по противодействию негативному влиянию асинхронных шоков и деловых циклов показал, что основным инструментом в этой области является целенаправленная финансовая поддержка различных регионов из средств специально созданных Структурных фондов, которые формируются за счет отчислений стран-участниц, доля которых в общем объеме бюджетных расходов составляет приблизительно 35-40 %. Структурные фонды имеют различную специализацию в области финансирования целевых программ как по отраслевому, так и по региональному признакам. Основными целями деятельности структурных фондов являются экономическая и социальная конверсия отсталых регионов, имеющих проблемы структурного характера, а также поддержка адаптации и модернизации политики в области ценообразования, профессиональной подготовки и занятости.

Оценка целесообразности введения единой валюты в рамках Союзного государства и ЕАЭС

Передача Национальным банком Республики Беларусь своих функций Центральному Банку России либо наднациональному центральному банку ЕЭП связана с утратой возможностей проведения самостоятельной денежно-кредитной и валютной политики, а, значит, с отречением от части экономического суверенитета.

Реализация столь тесной интеграции в денежной сфере ставит на повестку дня необходимость решения множества вопросов, связанных с обеспечением сбалансированности интересов сторон, поскольку государства-

участники Союза намерены сохранить государственный суверенитет. В этом контексте представляется важным определиться с ответами на следующие фундаментальные вопросы:

1. Какие изменения могут произойти в характере денежно-кредитной политики в рамках зоны единой валюты и как они отразятся на финансовом состоянии предприятий реального сектора экономики Беларуси?

2. На каких принципах будут формироваться руководящие органы Центрального банка Союзного государства или ЕЭП и каков будет регламент принятия решений (лимиты, касающиеся объема кредитной эмиссии Центрального банка и ее распределения)?

3. Какая денежная единица будет использоваться в качестве единой валюты, – российский рубль либо новая валюта?

4. Какие нормативы функционирования коммерческих банков (уставной, собственный капитал и др.) должны действовать в рамках денежного Союза исходя из защиты интересов белорусских банков, которые значительно уступают по своему ресурсному потенциалу российским?

От того, как будут решены эти вопросы, в значительной мере будут зависеть перспективы социально-экономического развития Беларуси, поскольку инструменты денежно-кредитной политики (такие как кредитная эмиссия центрального банка, нормативы резервных требований, процентные ставки, обменный курс национальной валюты и т.д.) оказывают существенное влияние на темпы экономического роста, уровень инфляции, ценовую конкурентоспособность страны и состояние платежного баланса [1].

Сравнительный анализ макроэкономических показателей, экономического законодательства и общесистемных характеристик экономических систем Беларуси, России и Казахстана свидетельствует, что наши страны пока объективно не готовы к осуществлению тесной валютной интеграции по примеру валютного союза ЕС. Институциональные структуры стран существенно различаются. В России и Казахстане созданы основы рыночной экономики, функционирующей на базе частной собственности. В Беларуси процесс рыночной трансформации протекает значительно медленнее. На долю государственного сектора приходится около 75% ВВП и занятых в национальной экономике, а система управления сохраняет административный, централизованный характер.

Заметно отличается также структура промышленного производства в страновом разрезе. В структуре российской и казахстанской промышленности и экспорта велика доля производства топлива и сырья, а в Беларуси преобладает производство обрабатывающих отраслей. Таким образом, изменение цен на эти товары на мировых рынках часто идет в противофазе, что приводит к асимметричной динамике условий торговли. Поскольку эти различия в структуре производства Беларуси и России в обозримом будущем неустранимы, будет сохраняться асимметричная реакция экономик наших стран на внешние шоки. Для того, чтобы сгладить

последствия разной реакции на внешние шоки, страны должны обладать достаточными финансовыми ресурсами и отработанным механизмом управления ресурсами с целью поддержки страны, подвергшейся депрессивному воздействию внешних шоков.

В принципиальной схеме причинно-следственных связей возникновения экономических последствий отправной точкой является переход к значительно более жесткой денежно-кредитной политике, которая проводится Центральным банком России. Следовательно, возможности эмиссионной кредитной поддержки реального сектора экономики Беларуси, которая играет системообразующую функциональную роль в экономической политике, существенно сократятся. В связи с этим для экономики страны можно прогнозировать последствия по двум основным направлениям:

- последствия перехода к существенно более жесткой денежно-кредитной политике, связанные с ограничением экономически активной функции Национального банка;

- последствия утраты возможностей проведения самостоятельной валютной политики в качестве макроэкономического инструмента регулирования ценовой конкурентоспособности и внешнеторгового баланса.

Последствия утраты Национальным банком эмиссионной функции и прекращения финансирования государственных программ за счет централизованной кредитной эмиссии, связаны с учетом нескольких сопутствующих аспектов.

Денежная эмиссия Национального банка всегда выступала важнейшим источником поддержания ликвидности банков, что позволяло правительству практиковать директивные методы в отношении коммерческих банков по кредитованию убыточных предприятий, которые при отсутствии такой поддержки и возможностей реструктуризации и увольнения избыточно занятых, стали бы банкротами. Сокращение масштабов прямого и косвенного рефинансирования коммерческих банков практически исключает возможности продолжения внеэкономического кредитования экономики (по постановлениям Правительства и Указам Президента), поскольку в противном случае, банки не смогут выполнять пруденциальные нормативы безопасного функционирования. Поэтому придется в спешном порядке решать проблемы убыточных предприятий и избыточной занятости. Опыт рыночных реформ и финансовой стабилизации в странах с переходной экономикой свидетельствует, что решение этих проблем по объективным причинам может затянуться на несколько лет даже при условии развития оптимистического сценария рыночных реформ и динамичного притока иностранных инвестиций.

В связи с этим введение единой валюты чревато падением объемов производства и валового внутреннего продукта. Такой прогноз обосновывается тем, что значительный сектор убыточных предприятий

участвует в создании ВВП за счет директивного кредитования и государственного управления.

Следующим звеном в цепочке экономических последствий, вытекающим из предыдущего пункта, является разбалансирование государственного бюджета, связанное с сокращением налогооблагаемой базы и, соответственно, налоговых поступлений.

Важнейшим аспектом негативных последствий существенного сжатия государственной кредитной поддержки экономики является высвобождение с государственных предприятий избыточной занятости, которая в реальном секторе экономики составляет по экспертным оценкам свыше 20 %. При сохранении существующих условий в области институциональной среды для малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы может существенно вырасти. Для государственных финансов рост безработицы проявится как в уменьшении доходной части, так и увеличении расходных статей на выплаты пособий безработным.

Еще одним аспектом негативных последствий вхождения Беларуси в зону с единой валютой является также беспрепятственное проникновение на банковский рынок страны российских и казахстанских банков, обладающих несопоставимо более мощным ресурсным потенциалом. Усиление конкуренции на рынке банковских услуг (в частности за привлечение депозитов населения и предприятий, кредитование под залог имущества и т.д.) чревато утратой контроля над банковской системой страны.

Если все же будет рассматриваться вариант об участии Республики Беларусь в создании зоны с единой валютой в рамках ЕАЭС, то в области организационно-правового ее оформления необходимо отстаивать создание наднационального центрального банка наподобие Европейского центрального банка (ЕЦБ) с новой денежной единицей. Руководящие органы наднационального центрального банка ЕАЭС должны формироваться на основе принципа равноправного представительства стран-участниц. "Космополитичность" центрального банка является важнейшей гарантией выполнения своих функций по обеспечению целевых параметров инфляции и обменного курса союзной денежной единицы.

Справочно: Европейская система центральных банков включает в себя Европейский центральный банк (ЕЦБ) и национальные центральные банки (НЦБ) стран-участниц Европейского союза и Европейского валютного союза. ЕЦБ является наднациональной структурой, разрабатывает и реализует монетарную политику в зоне евро, а также санкционирует эмиссию евро в рамках Союза. Основная цель Европейской системы центральных банков – поддержание стабильности цен.

В контексте рассматриваемого вопроса уместно вспомнить опыт белорусско-российских переговоров по введению единой валюты Союзного государства с 2005 г. Центральный банк России придерживается кардинально отличающихся от ЕЦБ подходов к организационной структуре единой

валютной зоны. Российская сторона жестко отстаивала использование в качестве единой валюты российского рубля. Основным пунктом разногласий являлся вопрос равноправия участия белорусской стороны в формировании единой денежно-кредитной политики. Российская сторона лишь допускала возможность включения Председателя Национального банка Республики Беларусь в состав Правления ЦБР с правом одного голоса.

В формате «шестерки» с участием Казахстана, Армении, Кыргызстана и Таджикистана вероятность выстраивания единой валютной зоны на основе наднациональной валюты и наднациональных органов управления, близких к принципам организации ЕЦБ, несколько выше. Однако, и при этом варианте характер экономических последствий для экономики Беларуси, оценка которых дана выше, не изменится. Фактически, создание валютного союза будет выступать катализатором ускорения рыночных реформ в белорусской экономике, которые, будут иметь «шоковый» характер. Поэтому самостоятельное реформирование реального сектора экономики и обеспечение его постепенной адаптации к условиям меньших масштабов государственной (в том числе и кредитной) поддержки в условиях сохранения национальной валюты и денежно-кредитной политики будет менее болезненным и позволит минимизировать негативные эффекты переходного периода.

Таким образом, создание зоны с единой валютой в рамках ЕАЭС в первую очередь выгодно России в контексте придания российскому рублю статуса мировой резервной валюты. Выгоды для Беларуси не сопоставимы с негативными эффектами, связанными с утратой таких важнейших инструментов макроэкономического регулирования, как обменный курс национальной валюты и эмиссионное (не по форме, а по сути) кредитование экономики. Следует отметить, что в принятых сторонами 17 базовых соглашениях нет реальных рычагов обеспечения финансовой дисциплины в части поддержания в оговоренных рамках размеров дефицитов государственных бюджетов, внешнего долга и инфляции. Без жесткого контроля за этими и другими показателями велика вероятность возникновения проблем, подобных проблеме Греции в зоне евро, которая возникла по причине отсутствия инструментов денежно-кредитной и валютной политики. При наличии этих инструментов достижение баланса во внешнем секторе могло быть обеспечено за счет девальвации национальной валюты.

Используемые источники

1. Шаталов, С. Региональное финансовое сотрудничество в Евразии: Антикризисный фонд ЕврАзЭС / С. Шаталов // Деньги и кредит. – 2012. – № 4. – С. 3–10.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В.А.Ксенофонтов, полковник, начальник кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Обеспечение безопасности государства и его обороны является не только важнейшей обязанностью руководства страны и ее правящей элиты, но и заботой каждого гражданина.

С учетом нарастающих рисков системе безопасности государства целесообразно сформировать понимание не только у государственных и военных управленцев, но и широких слоев общества основных тенденций осуществляемого насилия, основных особенностей современной войны.

Напомним, что целью любой войны является захват власти и контроль над всеми видами пространства (физического, ментального и духовного). Этих целей агрессор достигает комплексом средств и поэтапно. Как правило, агрессия осуществляется скрытно информационными, политическими, дипломатическими, экономическими и другими средствами. Агрессор стремится установить политический контроль над территорией путем приведения к власти подконтрольной ему элиты. Если результат не достигнут, а противоположная сторона сохраняет признаки самостоятельности и перспективы развития, способность к защите своих национальных интересов, может потребоваться более радикальный этап в форме «бархатной революции» и вооруженного насилия, после чего устанавливается оккупационный режим.

Обратим особое внимание, что обязательной компонентой войны является информационная составляющая. Сценарии ее ведения в современном противоборстве обстоятельно проанализированы в статье В. Новикова, С. Голубчикова [1, с. 68]. Проведенный ими анализ выделяет следующие этапы информационной войны: «мягкий (бархатный, цветной)», «силовой», «обезглавливающий», «содружества (партнерства)», «нашествия (саранчи)» и «смешанный» [1, с. 65]. Обобщенные итоги их исследования свидетельствуют, что в период с 1991 по 2015 год всего проведено 29 информационных войн. «Силовых» сценариев проведено 4 (14%), а «мягких (бархатных)» – 24 (86%). Высок «положительный» результат информационных войн, в которых достигнуты поставленные цели – 66 % [1, с. 68].

Указанные обстоятельства меняют картину войны и ее содержание. Они показывают, что в «современной войне участвуют не только вооруженные силы, но и весь народ» [2, с. 9]. Современная война ведется в первую очередь против всей нации и государства, а не против армии. Кроме того, как отмечают профессора М. Гареев и Н. Турко, «современные военные разработки в информационной сфере обладают потенциалом, способным в корне изменить облик войны XXI века» [2, с. 9].

Соотношение военных/невоенных видов борьбы сегодня составляет пропорцию 1:4, что обуславливает качественную трансформацию войны [3, с. 165]. Современная война – это война смыслов, которая по мнению А. Бартоша, «составляет сердцевину стратегии гибридной войны, цель которой состоит в обеспечении последовательного планомерного установления контроля над всеми сторонами жизни государства-объекта гибридной агрессии и, прежде всего, контроля над менталитетом его населения» [3, с. 170].

Военный аналитик А. Владимиров доказывает, что в современном противоборстве определяющая роль принадлежит политико-идеологическим факторам, и речь должна идти о **войне смыслов национального бытия**, сущность которой им определяется как «процесс стирания и удаления аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода» [4, с. 485].

В принятой Военной доктрине Республики Беларусь конституировано понятие **война**, как – «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами. Для достижения поставленных целей в современной войне применяются политические, экономические, идеологические, военные и другие насильственные и ненасильственные средства и соответствующие им формы борьбы» [5, ст. 4]. Доктрина также определяет и другие термины, относящиеся к противоборству: *военный конфликт, вооруженный конфликт*. А **война** классифицируется на *крупномасштабную, региональную и локальную* [5, ст. 4].

Следует обратить внимание на общие черты современных военных конфликтов, которые обозначены в Военной доктрине Республики Беларусь: необязательность акта объявления войны для развязывания и ведения военных конфликтов; сокращение сроков подготовки к ведению войны, возрастание быстротечности и напряженности боевых действий; активное применение противоборствующими сторонами мер невоенного характера, в первую очередь политико-дипломатических, экономических, информационных и идеологических; ведение информационного противоборства, являющегося неотъемлемой частью военных конфликтов; повышение роли сил специальных операций, других специальных воинских формирований в комплексном применении регулярных войск (сил) с иррегулярными вооруженными формированиями, включая незаконные вооруженные формирования, частные военные компании, террористические и экстремистские организации; широкое использование диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий;

ведение боевых действий преимущественно в урбанизированной местности в целях установления контроля над населенными пунктами; стремление противоборствующих сторон к дезорганизации систем государственного и военного управления; применение высокоэффективных систем высокоточного оружия в неядерном снаряжении, в том числе основанных на новом использовании физических принципов, предусматривающее нанесение быстрых ударов в условиях глобальной досягаемости и обеспечивающее поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории противника; катастрофические последствия поражения (нарушения функционирования) критически важных объектов инфраструктуры Республики Беларусь, включая объекты энергетики, химических и других опасных производств, системы жизнеобеспечения [5, ст. 28]. Очевидно, что основные трансформации военного насилия учтены в идеологии обеспечения военной безопасности и реализуются в практике военного строительства Беларуси.

Осуществляя Союзное строительство, заслуживает глубокого осмысления подход авторов «Русской доктрины», которые выделяют характерные черты современной войны: *глобальность, тотальность, сетевой характер, широкое использование невооруженных средств* [6, с. 442].

Современная война имеет системно-сетевой характер. Не погружаясь детально в концепцию «*сетевидной войны*», напомним *области (пространства)* ее ведения: физическая, информационная, когнитивная (рассудочная) и социальная, каждая из которых имеет самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевидном противоборстве достигается синергией (однаправленным действием различных сил) всех элементов, т.е. пересечением областей [7, с. 30].

Важной особенностью современной войны является наличие большого количества участников, что затрудняет порой их идентификацию. Как отмечают эксперты И. Попов и М. Хамзатов: «Современные военные конфликты, унаследовав многие черты прошлого, ..., представляют собой сложную и противоречивую комбинацию субъектов, акторов и их интересов» [8, с. 262]. В своих концептуальных основах они делят участников военных конфликтов на несколько «стратегических эшелонов».

Первый «стратегический эшелон» представлен вооруженными силами, другими войсками или иррегулярными формированиями непосредственных сторон военного конфликта (межгосударственного или внутригосударственного). Война может охватывать территорию одной из сторон (государства – «жертвы») или территорию всех субъектов и акторов военного конфликта. Население одной или всех противоборствующих сторон первого «стратегического эшелона» является в этих условиях жертвой конфликта, а иногда и его косвенным участником. *Второй* «стратегический

эшелон» представлен косвенными участниками военного конфликта, который могут составлять: «заказчик», «спонсор» и «медиатор» [8, с. 267].

Объектами нападения в войне в *физическом пространстве* являются: оборонный потенциал атакуемого, его вооруженные силы, экономический и демографический потенциал. Используются как вооруженные, так и невооруженные средства. Причем, непрямая агрессия оказывается более эффективной, чем прямая [6, с. 446].

Сегодня в противоборстве все активнее используются нетрадиционные формы и способы воздействия на противника, которые получили в зарубежной классификации термин «мягкая сила». В ее основе «лежат такие социокультурные доминанты, как культура, ценности, традиции, идеи, символы, мифы» [9, с. 28]. Основным инструментарием «мягкой силы», как отмечает профессор В. Ремарчук, выступают «социальные технологии» или «гуманитарные», являющиеся «не только технологиями влияния, но технологиями современного управления обществом, активного воздействия на него». Это своеобразное манипулирование и перекодировка сознания, «начиная с изменения исторической памяти и заканчивая миром символов смыслов» [10, с. 47]. Применяемые социальные технологии направлены на разрушение государственного фундамента «посредством воздействия на государственнические скрепы, что и составляет новую технологию современного геополитического соперничества» [10, с. 49]. Победа в таком противоборстве не оспаривается в связи с тем, что вторая сторона-мишень исчезает. В разработке таких технологий особую роль играют такие социогуманитарные науки как философия, культурология, психология, лингвистика, религиоведение, этнография и др.

Объектами нападения в войне в *ментальном пространстве* становятся сознание политической элиты, массовое сознание народа, их психологическое состояние, средства массовой информации [6, с. 447].

В качестве объектов агрессии в войне, которая ведется в *духовном пространстве*, выступают религиозное сознание народа, общественная мораль, межрелигиозные и внутрирелигиозные отношения, а также традиционная религиозная система [6, с. 448].

Краткое изложение особенностей современной войны принципиально меняет понятие агрессии. Психологически большинство людей привыкло ждать «человека с ружьем» как акта агрессии. Но он может и не прийти, а порой и не собирался приходить. Если достигнута стратегическая цель войны, то необходимость использования «ружья» отпадает. Если субъекты сопротивления власть, армия, народ – сдались без боя и выстрела, то необходимость использования военной силы выглядит нерациональной. Традиционные цели войны оказались достигнутыми.

Проблема иерархичности современной войны и превращение физического, ментального (политического, информационного, психологического) и духовного пространства в боевое определяют новые

критерии выявления факта агрессии, выявления и систематизации показателей военной опасности, недопущения трансформации военной опасности в военную угрозу государству, принятия необходимых законодательных мер и управленческих решений во всех областях для защиты государственного организма от агрессии любого характера.

Обратим внимание на то, что в современных условиях нарастает стремление агрессора дестабилизировать обстановку в стране, в том числе путем: активизации разведывательно-диверсионной деятельности; катализации дезинтеграционных и конфронтационных процессов в государстве и обществе; дискредитации власти; дискредитации армии; усилий по разрыву обеспечивающего победу в войне единства власти, армии, народа; финансирования и поддержки «пятой колонны»; формирования и поддержки сил оппозиции власти, сепаратизма и религиозного экстремизма.

Названные тенденции требуют дальнейшей аналитической работы по выявлению новых рисков и опасностей государству. Особое внимание необходимо уделить использованию сетевых принципов, которые позволят организовать децентрализованное сопротивление агрессору всех сил обеспечения безопасности. Существенным в современных условиях является аналитическая и управленческая деятельность по блокированию технологий дестабилизации социума и контроля политического пространства, поскольку это первый шаг к десоверенизации страны.

Философия современного мироустройства и технологии насилия меняют облик вооруженных сил. Война превращается в комплекс специальных и психологических операций с опорой на достаточную военную силу, целью которых становится поражение сознания противника, паралич его государственной и национальной воли, снижение и ликвидация критически важных потенциалов противника для «снятия» его с исторической арены.

Можно утверждать, что война являет собой совокупность известных и перспективных технологий противоборства с целью подчинения воле противника государства-жертвы и решения военно-политических задач. При различных вариациях ее «гибридизации» военная компонента остается важным условием для достижения целей.

Значимая роль отводится войне смыслов и другим невоенным способам достижения цели, а также «мягкой силе». Объем содержания понятия «война» сегодня объективно вырос и требует от исследователей и практиков системной аналитической деятельности по изучению проводимого и перспективного насилия. В условиях непрекращающегося информационного противоборства в отношении нашей страны особенно актуально стоит проблема воспитания оборонного сознания и формирования готовности граждан к защите национальных интересов государства, в том числе и с оружием в руках.

Необходимо уточнение образовательного процесса не только при подготовке специалистов системы обеспечения национальной безопасности государства, но и других сфер жизнедеятельности страны, так как современная война втягивает в свою орбиту всех и каждого, не спрашивая никого.

Целесообразно обратить внимание на социогуманитарное осмысление проблемы войны и системы национальной безопасности. Сегодня гуманитарное знание становится важнейшим фактором обороноспособности государства.

Глобальная геополитическая игра продолжается с вполне ясными целями и в отношении России, и в отношении Беларуси, а также в отношении Союзного государства. Нам следует при формировании идеологии безопасности перейти от учета угроз безопасности нашим странам к «продвижению интересов» [8, с. 21]. Приоритетным в области исследования войны, на наш взгляд, является дальнейшее изучение геополитической, геофилософской, геоэкономической проблематики насилия.

Убеждены, что сущность и содержание войны как социально-политического феномена, технологии ее ведения определяются изменениями самой социальной действительности, характером ее изменений. Изменяются также и военно-технические средства ведения войны.

В современной войне аналитики выделяют сферы ее ведения: физическая, информационная и антропосфера. Причем значение антропосферы (эмоционально-психологическое состояние, когнитивная сфера, концентриальная сфера, социальная среда) многократно возрастает [8, с. 389].

Достижение цели в войне будет все больше зависеть от захвата человеческих, культурных, смысловых, поведенческих высот. Как отмечал Р. Питерс «Нападение на разум может оказаться кульминацией военной истории» [8, с. 411].

Безусловно, только постоянное научное осмысление самой политики позволит нам уяснить сущность перспективной войны. Война как социально-политический феномен впитывает свойства проводимой политики. В условиях дальнейшей трансформации насилия необходимо выстраивать рациональную методологию гражданско-военных отношений для сохранения государства.

Используемые источники

1. Новиков, В. К. Современные сценарии ведения информационных войн и их итоги / В. К. Новиков, С. В. Голубчиков // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 64–70.
2. Гареев, М. А. Война: современное толкование теории и реалии практики / М. А. Гареев, Н. И. Турко // Вестник АВН. – 2017. – № 1 (58). – С. 4–10.

3. Бартош, А. А. Смыслы гибридной войны / А. А. Бартош // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 165–172.
4. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А. И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 832 с.
5. Военная доктрина Республики Беларусь. Утверждена Законом Республики Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.
6. Русская доктрина / под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова, отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
7. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В. И. Анненков [и др.], под общ. ред. проф. В. И. Анненкова. – М. : РУСАВИА, 2013. – 496 с.
8. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
9. Чварков, С. В. Новый многовекторный характер угроз безопасности России, возросший удельный вес «мягкой силы» и невоенных способов противоборства на международной арене / С. В. Чварков, А. Г. Лихонос // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 27–30.
10. Ремарчук, В. Н. Разрушение современной государственности посредством «социальных технологий» / В. Н. Ремарчук // Вестник АВН. – 2017. – № 2 (59). – С. 46–51.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ

М.М. Мезенцев, доцент кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась более девяти лет. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилем качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана – его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики. Война в

Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые образцы мужества и отваги.

Обращаясь к воинам-интернационалистам, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Я преклоняюсь перед героизмом поколения наших соотечественников, отстоявшего нашу свободу и независимость в борьбе с фашизмом. Не меньшей чести и уважения заслуживают их сыновья и внуки, выполнявшие приказ Родины в Афганистане и других регионах мира».

В середине 70-х годов XX века в Афганистане сложилась напряженная внутривнутриполитическая обстановка, которая отягощалась вмешательством в нее ряда иностранных государств. В стране шла ожесточенная борьба за власть между различными политическими силами, начались вооруженные столкновения между ними.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов и выдвигавшее идеи возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском – «Союзом исламских воинов». Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие круги, несмотря на их частую смену, более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск поднимался правительством Афганистана весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками.

Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле в декабре 1979 г.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. Премьер-министром республики и Генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармаля видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Связав воедино две причины, экстремисты активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода.

Первый период (декабрь 1979 г. – февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. – апрель 1985 г.) характеризуется введением активных широкомасштабных боевых действий главным образом своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями.

Экстремисты, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместила основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и

насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска самой логикой обстоятельств все глубже втягивались в ход гражданской войны.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты – «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению, (насильственный призыв, грабежи, убийства и т.д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко даже военное противостояние между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно-пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации тактики действий советских войск в Афганистане – их отказу от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточению основных усилий на удержании стратегически важных районов и обеспечения, работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не всегда давала желаемые результаты, главным образом из-за слабости государственной власти на местах.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. – январь 1986 г.) войска 40-й армии вступили, имея самый многочисленный состав.

В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабов проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы расширить сферы своего влияния в стране прежде всего мирным, идеологическим путем. С другой, опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, Душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армии.

Начало четвертому периоду (январь 1987 – февраль 1989 гг.) было положено в декабре 1986 года Чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения»

отражало реально сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников.

Экстремисты на призывы правительственной политики национального примирения ответила отказом. Ее лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию международных авторитетов и не собирался отказываться в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

15 февраля 1989 года последним афгано-советскую границу пересек ее командующий генерал-лейтенант Б.В.Громов. Война была закончена.

Советские войска с честью выполнили свой долг в Афганистане. Почти десять лет советские воины сдерживали рвущиеся за пределы Афганистана ростки международного терроризма. Советский воинский контингент был мощным сдерживающим фактором в борьбе с этой новой угрозой мировому сообществу. Из числа воинов-белорусов погибли 723 человека, было контужено и ранено свыше 1500 человек, стали инвалидами около 900 человек.

Мужество и героизм солдат и офицеров высоко оценены Родиной – 76 человек стали Героями Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями. Вклад Беларуси – четыре Героя Советского Союза В.Щербаков, И.Барсуков, Н.Чепик (посмертно), А.Мельников (посмертно), более половины «афганцев» – свыше 10 тысяч человек отмечены наградами.

К сожалению, и сегодня не прекращаются попытки очернить подвиг советских воинов-интернационалистов. Отвечая клеветникам Президент Республики Беларусь подчеркнул, что всякие попытки оклеветать и очернить советских солдат и офицеров, принимавших участие в боевых действиях на афганской земле, политические спекуляции вокруг этих событий бесперспективны. В народной памяти навсегда останется светлый и мужественный облик воина-интернационалиста 80-х годов.

Вывод советских войск из Афганистана не принес желанного мира на эту землю. Напротив, страна погрузилась в хаос непрекращающейся кровавой войны. Погибли десятки тысяч человек, сотни тысяч стали беженцами. Афганистан стал рассадником международного терроризма и наркоторговли. Мировое сообщество безуспешно ищет способы борьбы с этими страшными угрозами. США и их союзники на штыках своих солдат пытаются принести в Афганистан «семена демократии».

Используемые источники

1. Рунов, В. А. Афганская война. Боевые операции / В. А. Рунов. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 432 с. – (Неизвестные войны XX века).
2. Апресян, Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны / Г. Апресян // Союз. – 1991. – №38. – С.18.
3. Боевые действия советских войск в Республике Афганистан: Тематический сборник тактических примеров. – М. : Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1991. – 188 с.
4. Верстаков, В. Г. Афганский дневник / В. Г. Верстаков. – М.: Воениздат, 1983. – 141 с.
5. Дынин, И. М. После Афганистана: «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев / И. М. Дынин. – М.: Профиздат. – 143 с.
6. Литвинов, Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) : монография / Н. Д. Литвинов. – М. : «Голос», 1999. – 219 с.
7. Олейник, А. Н. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах / А. Н. Олейник. – М.: Мол. гвардия, 1998. – 286 с.
8. Сокольников, В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели / В. Н. Сокольников. – М.: Наука, 1990. – 191 с.

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Н.П.Леонов, полковник в отставке, ветеран войны в Афганистане, председатель ветеранской организации Московского района г. Брест

Война в Афганистане остается одной из самых трагических страниц истории, тем более, что и спустя 30 лет со времени вывода советских войск из Афганистана, тема этой войны остается предметом ожесточенного противостояния. По существу, афганская война продолжается – продолжается в медийном пространстве, продолжается в сознании людей.

Любая дискуссия на тему афганской войны требует дифференцированного подбора вопросов. Одних – для политиков, ее развязавших. И совсем других – для тех, кто исполнял свой солдатский и офицерский долг.

Афганская война все дальше уходит в прошлое, поэтому взгляд на нее должен становиться менее эмоциональным и более осмысленным и прагматичным. Большинство участников той войны не просто живы, а находятся в активном и деятельном возрасте – и это тоже надо помнить. Нельзя задевать чувства людей. Тем не менее, историю необходимо осмысливать и извлекать из нее уроки.

Надо учитывать, что вела эту войну другая страна, страна с совершенно другим политическим режимом и другими национальными интересами. Но солдаты – всегда солдаты, и понятие воинской чести неизменно при любом режиме. И только этот вопрос можно адресовать самим воинам-афганцам. Все остальные – политикам.

Афганистан – это особая страница нашей истории. Афганская война настолько объемное, многоплановое явление, что очень трудно говорить о нем, затрагивая лишь один военно-политический аспект. Культурный, психологический и социальный не менее важны. События более 30-летней давности олицетворяют мужество целого поколения и навсегда останутся в памяти потомков.

После Великой Отечественной войны это был самый масштабный военный конфликт с участием советских войск.

Сейчас все прекрасно понимают, что, по сути, афганская война была первой схваткой с международным терроризмом, первой попыткой прекратить распространение этой заразы, которую финансировали США.

Так что если объективно посмотреть на события, то наше присутствие в Афганистане было действенным заслоном против терроризма и наркотрафика, этих зол, которые перекечевали в XXI век. Тогда еще никто не понимал, что созданный и подпитываемый терроризм – это как джин в бутылке, которого оттуда выпустили, а загнать обратно практически уже невозможно.

Вывод войск из Афганистана, боевые действия в этой далекой стране дают нам повод для осмысления причин и итогов той войны, извлечения уроков из нашей военной истории в контексте решения задач обеспечения военной безопасности страны в современных условиях.

Опыт боевых действий в Афганистане был первым в мире опытом подготовки и ведения войны иррегулярных формирований значительной численности. В досрочной перспективе он показал пути и направления дальнейшего развития военного дела, трансформации форм и способов ведения военного противоборства. Последующие события в Сирии подтвердили этот вывод.

Для многих моих боевых товарищей Афганистан стал значительной ступенькой в суровой школе жизни. Несмотря на все трудности и ужасы войны, это был самый яркий и значимый период в моей жизни. Он многому научил, многое перечеркнул из довоенной жизни, заставил переоценить ценности, по другому взглянуть на профессию военного.

В психологическом плане пережить войну трудно. Еще труднее жить с этим грузом души после нее. Носить в себе тупую боль о безвозвратно ушедших друзьях, вздрагивать от приснившихся взрывов и всякий раз цепенеть от воспоминаний и сознания случившегося с тобой.

Любая война – трагедия. Афганская же война не только трагедия, но и поучительная страница современной истории, которая написана жизнями и здоровьем наших солдат и офицеров, болью и страданием матерей, отцов и вдов погибших на этой необъявленной войны.

Всего в Афганской земле погибли 14.553 человека. Из них 4 генерала, 2.129 офицеров, 632 прапорщика, 11.549 сержантов и солдат, 139 рабочих и служащих. 9.511 человек погибли непосредственно в бою, 2.386 умерли от ран, 817 от болезней.

Боевые потери по годам составили:

1979 – 86 чел., 1980 – 1484чел., 1981 – 1298чел., 1982 – 1948чел.,
1983 – 1440чел., 1984 – 2343чел., 1985 – 1868чел., 1986 – 1333чел.,
1987 – 1215чел., 1988 – 759чел., 1989 – 53 чел.

*417 человек либо попали в плен к моджахедам, либо пропали без вести;

*50 тысяч вернулись домой ранеными, контуженными, травмированными;

*по разным причинам в плену погибли около 50 наших солдат и офицеров;

*Республика Беларусь потеряла в Афганистане 772 своих ребят.

К сожалению, о героизме советских воинов, особенно о подвигах тех славных сынов Отечества, которые не вернулись из боя, написано пока еще мало. Но они достойны вечной памяти.

За мужество и отвагу, проявленную в Афганистане 86 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, из них 7 воинов-белорусов.

Навечно в памяти белорусского народа останутся имена героев: рядового Николая Чепика, рядового Александра Мельникова, старшего лейтенанта Владимира Задорожного, старшего сержанта Александра Мироненко, ефрейтора Александра Колявина, майора Василия Щербакова, полковника Ивана Барсукова и многих других воинов, чье мужество, героизм, отвага и самопожертвование являются образцом и примером выполнения воинского долга.

За участие в боевых действиях около 200 тысяч советских воинов отмечены орденами и медалями, среди награжденных – более 2300 граждан нашей страны.

Советские войска с честью выполнили свой долг в Афганистане.

В Афганистане наглядно проявилась верность наших воинов присяге, неподдельный патриотизм, боевая дружба, взаимоотношения всегда были искренними и настоящими – эта война у многих закалила и обострила эти качества.

Хроника подготовки и вывода наших войск с Афганистана оценивается по разному: политики и военные утверждают об этом как успешно проведенной военной операции. Безусловно, это так. Но ряд историков, прогрессивных афганских и других политических деятелей говорят о поспешности, непродуманности и даже безответственности при решении задач вывода войск и последующей политике СССР, а затем Российской Федерации в отношении Афганистана.

14 апреля 1988 года были подписаны Женевские соглашения, которые определяли сроки вывода советских войск в Афганистане. Половина частей 40-й армии должна быть выведена к 15 августа 1988 года, а вывод всей 40-й армии должен был завершиться в течение девяти месяцев. Для вывода были определены направления: на западе – Кандагар – Шиндант – Кушка, на востоке Газни – Гардез– Джалалабад – Саланг-Пули-Хумри – Термез.

Вывод войск на всех этапах планировался и проводился как крупномасштабная армейская операция, в которой участвовало большое количество сил и средств. По воспоминаниям начальника оперативного отдела 40-й армии генерал-лейтенанта Николая Чуркина, разработка плана вывода проходила в исключительно строгой секретности. Благодаря этому, вывод войск был осуществлен успешно. Вооруженные формирования оппозиции, готовясь к широкомасштабной борьбе за власть в стране, особо не препятствовали выходу соединений и частей 40-й армии.

С 15 мая по 15 августа 1988 года советские войска были выведены с таких гарнизонов, как Джалалабад, Газни, Гардез, Кандагар, Лашкарнах, Файзабад и Кундуз. В СССР было выведено 50.2 тысячи человек. После 15 августа советские войска оставались только в 6 провинциях Афганистана: Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх, Баглан, имея в своем составе 50.1 тыс. человек. Основной задачей советских войск в последние месяцы оставался перехват караванов и пресечение обстрелов столицы и уходящих колонн. В

частности, для охраны дорог на Восточном направлении вывода войск было задействовано 26 мотострелковых батальонов. Более 4.5 тыс. военнослужащих несли службу на 199 сторожевых заставах. Три батальона выполняли аналогичные задачи на западном направлении вывода войск.

15 февраля 1989 года закончился второй этап вывода войск с Афганистана. В первой половине дня генерал-майор Борис Громов, согласно официальной версии, стал последним военнослужащим, пересекшим мост дружбы границу двух стран. В действительности, в этот же день в 16.30 Афганистан последними покинули пограничники 5-ой механизированной группы Тахта-Базарского пограничного отряда.

Вывод советских войск, при всей долгожданности и радости, не стал парадом победителей. Не пришел мир и на Афганскую землю. Там продолжают гибнуть люди. Древнее, уникальное государство разрушается.

К сожалению, после вывода войск советские, а затем российские политики не проявили ни политической гибкости, ни дальновидности, ни мужества помочь законному правительству Афганистана, а фактически предали его. Приход к власти талибов, вторжение американских войск и войск коалиции, не привели к стабилизации политической обстановки, а лишь усугубили проблемы международного терроризма и наркотрафика.

Официально Горбачевским, а затем Ельцинским руководством признано, что ввод войск в Афганистан был ошибкой. Получается, что почти 15 тысяч наших офицеров и солдат погибли напрасно, а сама война, если оценивать ее с позиции сегодняшнего дня, была бессмысленной. Пусть на этот вопрос ответят современные политики, депутаты, представители разных стран, воины-афганцы.

Борис Громов, бывший командующий 40-й армией: «Да, я считаю, это действительно была большая ошибка советского руководства: войска не следовало вводить в Афганистан. Но политическую ошибку руководства и самоотверженный героизм наших людей в Афганистане нельзя ставить на одну чашу весов».

Ислам Каримов, президент Узбекистана: «Афганский вопрос никогда нельзя решить военным путем. Любое присутствие зарубежных вооруженных сил на территории Афганистана воспринимается как оккупация».

Линдон Ларуш, американский экономист и политический деятель: «Американцы слабо учли уроки Советского Союза из войны в Афганистане. Война в Афганистане и тогда, и в настоящем времени не имеет перспектив».

Станислав Князев, доктор юридических наук, профессор Института национальной безопасности Республики Беларусь: «Из-за речки я вернулся седым. Много пережил. Вы знаете, мы шли туда и свято верили, что исполняем интернациональный долг и защищаем интересы Родины. А вот после возвращения я стал более критично относиться ко всему окружающему миру».

РамтануМаитра, индийский политолог: «Присутствие советских войск в Афганистане в то время было сдерживающим фактором. На сегодняшний день Индия крайне обеспокоена возможным усилением влияния Пакистана на Афганистан и перспективой использования Исламабадом афганской территории в качестве своего «стратегического тыла» противостояний с Индией и другими странами».

Сергей Стрельченко, ответственный секретарь Парламентского Собрания Союза Беларуси и России: «Чтобы ответить на вопрос, зачем нужна была та война, надо знать следующее. Во-первых, эта война была продолжением «холодной войны». И, принимая решение о вводе войск, мало кто думал о необходимости решать в первую очередь экономические проблемы одной из самых беднейших стран. Не были учтены межнациональные и межклановые противоречия в Афганистане. Многие военные были против этой операции. Хотя понимали свою задачу, чтобы обезопасить наши южные рубежи. Афганистан был крайне нестабильным и непредсказуемым. И даже сегодняшняя ситуация подтверждает это».

АндроникДереникьян, политический деятель Таджикистана: «Сегодня с учетом многих просматривающихся тенденций для нас, бывших граждан бывшего СССР, афганский урок актуализирует призыв Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны».

Андрей Жук, заместитель ответственного секретаря Парламентского Собрания Союза Беларуси и России: «В СМИ часто дебатировался вопрос о том, была ли эта война бессмысленной или нет. Я скажу точно: дальнейшая жизнь показала, что все, против чего мы боролись в Афганистане и не довели до конца, всплыло в наши дни – международный терроризм, наркотрафики, организованная преступность. Если бы тогда мы довели начатое дело до конца, может быть, и не было бы сейчас этих жертв».

Хасан Шерхасан, представитель афганской миграции в России: «В конце 70-х и в течение 80-х годов прошлого века Афганистан стал ареной (и жертвой) столкновений интересов двух ведущих мировых систем. Безусловно, военное вмешательство Советского Союза в Афганистан подлило масла в огонь. А непродуманный и безответственный вывод советских войск усугубил афганскую трагедию еще больше».

Николай Чергинец, председатель ОО «Союз писателей Беларуси»: «Вспоминая те годы, прихожу к выводу: Афганистан стал для советских воинов местом трагедии и героизма. Видимо, через него надо было пройти. Нашим офицерам, прапорщикам, солдатам нечего стыдиться: они честно выполнили свой воинский долг».

Александр Коржаков, бывший член Государственной Думы России: «Не мы затеяли эту войну. Мы просто свергли режим, который незаконно пришел к власти, который сверг демократически избранного лидера. До этого сколько американцы свергли режимов! Но никто особо не шумел по этому поводу».

Александр Метла, председатель благотворительного Фонда «Память Афгана»: «За войну должны оправдываться политики. Солдат, офицер за войну не оправдываются. Военные люди подчиняются приказу, невыполнение которого является преступлением. А вот политики должны быть мудрее, обязаны крепко думать, прежде, чем начинать войну. Если учесть, что любая война кончается миром, то лучший принцип избежать войны – не начинать ее. Это всегда возможно».

Несмотря на различные оценки и мнения военных и политиков, в Республике Беларусь в середине 90-х годов сделали самое главное – была восстановлена социальная значимость подвига воинов-интернационалистов, оказавшихся верными гражданскому долгу, военной присяге и боевому братству.

Жаль, конечно, что в последующем государство отказалось от большинства социальных гарантий этой категории граждан.

И в настоящее время высокое значение ратного подвига ветеранов войны в Афганистане неоспоримо. Они являются носителями боевого опыта, достойным примером в выполнении должностных и трудовых обязанностей, вносят весомый вклад в гражданское и патриотическое воспитание нашей молодежи, активно участвуют в жизни белорусского общества.

Используемые источники

1. Громов, Б. А. Ограниченный контингент. – М., 1994.
2. Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана. – М. : Экспо, 2009.
3. Крахмол, С. П. Записки военного атташе. – М. : Русская разведка, 2009.